

"СТОП!!!" неистовый крик Мигеля эхом разнесся по комнате. Однако было уже слишком поздно.

ПАК!

Сразу после его крика раздался звонкий шлепок.

Сара слабо упала на пол. На ее лице остался красный след от руки. На ее лице промелькнуло выражение обиды, а из глаз медленно катились слезы, пока она смотрела на стоящего перед ней мужчину.

Мужчина был хорошо сложен. Его палец был направлен прямо перед лицом Сары, когда он крикнул: "Сука, я сказал тебе быстро приготовить ужин для меня. Что значит, сначала ты приготовишь суп? Разве суп - это подходящая еда для ужина?"

Как только он это сказал, его взгляд переместился на Мигеля.

На его лице появилось удивление, когда он снова посмотрел на Сару.

Из его уст вырвался громкий смех, и он закричал во всю мощь своих легких: "Точно! Точно! Хаха, теперь я понял! Значит, ты планировала сначала сварить суп для своего глупого ублюдочного сына?"

"Вот как? Вместо того, чтобы сначала позаботиться о муже, ты планировала позаботиться о своем внебрачном сыне? Хмпф! Вот шлюха!"

Он зарычал и уже собирался вlepить ей еще одну пощечину, как вдруг почувствовал дрожь по позвоночнику.

Его движения остановились в воздухе, и он в замешательстве огляделся вокруг. Внезапная дрожь была чем-то таким, чего он раньше не испытывал. Он не мог понять этого и не мог сказать, отчего это произошло.

Оглянувшись, он увидел, что Мигель смотрит на него свирепыми глазами. Он был поражен, так как этот глупец Мигель впервые смотрел на него таким образом.

Его глаза наполнились смятением, когда он увидел его.

В нем закипала ярость, и он уже приготовился избить дурака, как делал это всегда, но, словно вспомнив что-то, вдруг остановился на месте.

Он посмотрел сначала на Мигеля, потом на Сару, после чего с холодным рычанием удалился, выбив при этом дверь.

Мигель смотрел вслед удаляющейся фигуре с явной враждебностью в глазах. Если бы не тот факт, что сейчас он был еще очень слаб, он бы убил его прямо здесь и сейчас, не раздумывая.

Однако Мигель поступил разумно и сдержал себя. Для всего есть время и возможность. Пока же он должен терпеть.

Тот мужчина был мужем Сары, Джонасом. Согласно воспоминаниям, которые он получил, они были вместе почти 20 лет.

Однако, судя по воспоминаниям, Мигель ни разу не видел момента, когда они могли бы

поладить.

Каждый раз, когда Джонас приходил домой, он всегда кричал на Сару и обвинял ее в том, что она шлюха. Это происходило потому, что до сих пор Джонас верил, что Мигель - настоящий сын Сары от другого мужчины.

Сара уже бесчисленное количество раз объясняла это, но Джонас не обращал внимания на ее объяснения и продолжал обвинять ее в грехах, которых она не совершала. Каждый раз, когда он это делал, Джонас неизменно избивал ее, а если не она, то Джонас переносил свою ярость на дурака Мигеля.

Глупец! прокомментировал Мигель, направляясь к плачущей Саре.

Любящая и хорошая мать, но ее несправедливо обвиняли как жену. У этой женщины тоже была своя история.

Она уже давно перестала объяснять все Джонасу.

Мигель не знал, почему она все еще держится. Он не знал, как долго она будет держаться. На самом деле Мигель хотел, чтобы она уже отпустила его. Их отношения, которые уже давно сошли на нет, только раззадорили Сару. Он знал, что она не заслуживает такого обращения. Тем более мужчина, который не давал ей покоя с самого начала их отношений.

Подойдя к Саре, он заметил, что та уже начала вытирать слезы с глаз. Словно боясь, что Мигель увидит ее нынешний вид, она принужденно улыбнулась и сказала: "Мигги, как вовремя. Суп почти готов, садись за стол, я тебе его подам".

Не дожидаясь ответа Мигеля, она направилась на кухню, чтобы приготовить суп.

"Ты в порядке?" раздался в ее ушах голос Мигеля.

Она остановилась на месте, повернулась и посмотрела на Мигеля с открытым от удивления ртом.

"Мигги... теперь ты можешь нормально говорить?" Ее голос начал ломаться, пока она торопливо шла к Мигелю.

Она впервые услышала, как он произносит полное предложение: раньше он говорил только одно-два слова и глупо смеялся.

Она также впервые услышала, как он пытается заговорить с другим человеком. Чаще всего, когда он произносил одно или два слова, они всегда были обращены к кому-то, и большую часть времени он говорил беспорядочно.

Сара даже не потрудилась ответить на его вопрос. Ее гораздо больше волновала способность Мигеля свободно говорить, чем ее нынешние страдания.

В уголках ее глаз снова заблестели слезы. На этот раз это были уже не слезы боли, а слезы радости.

Мигель кивнул головой, отвечая на ее вопрос.

Увидев, что он ответил, Сара разрыдалась еще сильнее. Никакие слова не могли объяснить, как она была счастлива в этот момент. Прежняя обида, которую она испытывала на мужа, была

стерта как грязь.

"О, Мигги..."

Она крепко обняла его, и слезы продолжали литься из ее глаз.

Радость в ее сердце невозможно было скрыть; даже старый и дряхлый Мигель не мог не обнять ее в ответ на ее переполнявшие его эмоции.

Он был поглощен эмоциями этой матери, которая была на тысячи лет моложе его.

И все же Мигель не сдержался, ответив на ее объятия.

Ее переживания и обида улетучились, когда сын, которого она растила с детства, наконец-то обнял ее в ответ.

Иногда человеку достаточно просто обнять друг друга, чтобы стереть боль и печаль, которые он испытывал.

И стар, и млад, независимо от пола, эмоции были присущи всем.

Когда они крепко обнимали друг друга, в сознание Мигеля внезапно ворвалась мучительная боль.

АРГГХ!

Он застонал и схватился за голову.

"Мигги, ты в порядке?" донесся до его слуха обеспокоенный голос Сары.

Однако все внимание Мигеля было приковано к внезапной боли в голове, и у него не было времени ответить на ее беспокойство.

Боль усилилась, и в тот момент, когда она достигла своего пика, боль исчезла, словно ее и не было.

Замешательство Мигеля длилось недолго: перед ним и Сарой вспыхнул свет.

В следующее мгновение перед ним и Сарой изящно проплыла таинственная черная книга.

Увидев книгу, Сара широко раскрыла рот, на ее лице промелькнули нотки удивления и благоговения.

"Это... это..."

"Мигги, ты пробудился!"

<http://tl.rulate.ru/book/101021/3489550>